

Моск. правда. — 1995. — 27 сев. — с. 3.

Той самой августовской ночью

На афише нового спектакля МХАТ имени А.П.Чехова «Мишин юбилей» стоят два авторских имени: Александр Гельман и Ричард Нельсон (США). Сочетание непривычное. Хотя, что на сегодняшний день можно считать привычным, когда мир воистину перевернулся.

А история создания пьесы такова. Приехал в Москву осенью 1991 года американский драматург Нельсон. Было это вскоре после памятного августовского путча. Состоялась встреча Нельсона с Гельманом. Понравились друг другу, разговорились, подружились, и пришла им идея написать совместно пьесу. На фоне путча. Пообсуждали сюжет и разъехались. Договорились, что каждый будет работать самостоятельно. Была еще пара встреч, где соавторы обговаривали детали, но все равно каждый писал свое. Гельман что-то приподнял со своим вариантом, а Нельсон успел передать свою пьесу английскому режиссеру Дэвиду Джонсу, и в Королевском шекспировском театре Лондона с успехом прошла ее премьера. А тем временем у нас произошли еще более драматические события октября 93-го года, нало-

жившие, конечно же, отпечаток на гельмановский вариант.

И вот, наконец, в содружестве с постановщиком спектакля Олегом Ефремовым и художником Борисом Мессерером родился и на московской сцене «Мишин юбилей». Насколько он схож с нельсоновским вариантом - не знаю: на лондонском спектакле, естественно, не была. Что же касается мхатовского, то, забегая вперед, скажу сразу, что уже давно не доводилось видеть на этой сцене такого по старомхатовски слаженного ансамбля блистательных актеров. Такого снайперски точного попадания в современные, наиболее распространенные типы, рожденные, а точнее сказать перерожденные условиями жизни последнего нашего десятилетия.

Сюжет, казалось бы, прост. В номере гостиницы «Украина», вы-

ходящем окнами на Белый дом, в ночь на 20 августа 1991 года празднует свой 60-летний юбилей некий многоженец Миша, пригласивший на торжество всех своих бывших жен с новыми мужьями, а заодно и новую молоденькую невесту, и оказавшуюся в соседнем номере чудаковатую американку. Завязка явно комедийная, не без доли пикантности. Но фоном-то служат события трагические, а отнюдь не смешные. Да и в финале все оборачивается вовсе не веселой стороной. Как в жизни, где драма подчас становится фарсом, а смех переходит в слезы. Зал беспрерывно хохочет и дружно аплодирует на забавные, неожиданные повороты сюжета, а в финале вдруг замирает в грустной паузе от неожиданно открывшейся ему истинной подоплеку всего происшедшего. Частный случай, несколько человеческих судеб, а по сути - зеркальное отражение, мастерски набросанный сколок расслоившегося современного общества, являющего

миру свои уродливые гримасы.

Два образа определяют как бы полярные точки спектакля, между которыми распределяются остальные персонажи. Сложнейший слав доброты, кажущейся безвольности, непредсказуемости, а на самом деле не понятой и никем не востребованной душевной тонкости, подлинной интеллигентности играет в характере своего смертельно больного, прощающегося с жизнью героя Миши С.Любшин. А на другом полюсе ресторанный официант Петрович - хам, нынешний «хозяин жизни», предстающий в облике этакого улыбочкиго «обаяшки» (блестящая работа В.Невинного-старшего). Его молодой напарник Олег (В.Невинный-младший) только по виду интеллигентней, а по сути, может быть, и того хлеще. Из этого же петровичева племени и второй муж первой Мишиной жены Федор (А.Жарков): то ли «вольный» таксист, то ли подсобный рабочий в продмаге. С хамоватой, нагловатой Катериной (Т.Лаврова) они вполне

подходящая пара. А вот чем в свое время могла пленить Мишу эта явная халда - остается только гадать. Живое свидетельство несовместности бывших супругов - некрасивая, нарочито неряшливая - некрасивая, унаследовавшая Катину плебейскую разухабистость в сочетании с Мишиной ранимостью души, тщательно скрываемой нежностью и горьким одиночеством. Не менее типичное явление нашего времени вторая Мишина жена Наташа (А.Вознесенская) и ее теперешний муж Валерий (А.Мягков) - горемыки-интеллигенты, перекачиполе: здесь себя не нашли, за океаном - тем более. Хорохорятся, изображают обретенное на Брайтон-Бич благополучие, а на душе кошки скребут, впереди пустота. Неприкажяно болтаются среди бывших жен Лида (Е.Добровольская) - новая невеста Миши, Машина соседка по общежитию, тоже явно не подходящая своему пожилому жениху ни по интеллекту, ни по возрасту, ни по взглядам. Особый мирок - амери-

канцы: немолодая, эксцентричная Мэри (О.Барнет), ее сексуально озлобленная внучка Сузи (А.Хованская) и деловой Фред (Е.Киндинов). Они тоже примета времени: сторонние, но заинтересованные наблюдатели нашей жизни, готовые, если маячит выгода, вступить в более тесные контакты. И бурлящая, митингующая толпа у Белого дома, видимая из окон гостиницы, и солдаты на танковой броне - такие же, увы, приметы сегодняшней действительности, от которой никуда не уйти.

Авторы спектакля не дают нам никаких рекомендаций, не тычат в лицо указующим перстом. Они только ставят перед нами зеркало, предлагая внимательно в него взглядеться. А выводы? Это уж дело каждого: по уму, способности, по душе.

Наталья БАЛАШОВА.

На снимке: Катя - Т.Лаврова,
Федор - А.Жарков.

Фото И.АЛЕКСАНДРОВА.